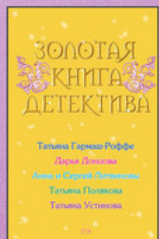

Анна и Сергей Литвиновы

У ночного костра

Часть сборника
Золотая книга детектива
(сборник)

Анна и Сергей Литвиновы

У ночного костра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=169588

Золотая книга детектива: сборник рассказов: Эксмо; М.; 2008

ISBN 978-5-699-30633-6

Аннотация

«– Товарищ старший лейтенант госбезопасности! Агент «Оракул» вышел в заданную точку! Встреча состоялась!
– Вольно, вольно, сержант. Продолжайте наблюдение...»

Анна и Сергей Литвиновы

У ночного костра

Реконструкция реальных событий.

*Имена, фамилии, псевдонимы действующих лиц
и географические названия изменены.*

- Товарищ старший лейтенант госбезопасности! Агент «Оракул» вышел в заданную точку! Встреча состоялась!
- Вольно, вольно, сержант. Продолжайте наблюдение.

Четверо сидели у костра. Ночь предстояла долгая.

На многие километры вокруг – ни человека, ни жилья. Ни огонька, ни отсвета фар. Ни единого звука, порожденного цивилизацией. Только ветер шумит в кронах деревьев, откуда-то издалека доносится шум горного потока, да в дебрях леса звучат порой голоса его исконных ночных обитателей: вдруг заушает сова, заплачет шакал, засопит, завозится ёж... Горный воздух обморочно чист и свеж, а иссиня-черное небо над головами усыпано мириадами разнокалиберных звезд.

Всполохи разгоревшегося костра ясно высвечивают лица и фигуры сидящих подле него людей. Даже по их позам ясно, что они – не ровня друг другу, они встретились здесь не случайно и не праздну, их собрало дело, а вот какое – пока бог весть...

Один, самый старший, расположился у огня уверенно, похозяйски. Живой свет пламени высвечивает его худое морщинистое бритое лицо. В руках у него длинный прут, которым он временами поправляет горящие ветки – словно архитектор строит костяк костра. На голове его сванская шапочка, на плечи накинута бурка, ноги в мягких разношенных сапогах, рядом на земле – большая пастушья сумка. Но он не горец, он настоящий русак, с правильными, благородными чертами лица. На первый взгляд старик занят только очагом, весь сосредоточен на его горении – однако нет-нет да и оглядит тех, кто сидит напротив, и тогда его умные черные глаза вспыхивают пронзительным огнем; взгляд их трудно вынести.

– Вы искали меня, – наконец говорит он глубоким звучным голосом. – Зачем?

Трое других переглядываются. Двое молодых мужчин и одна юная женщина. По их позам и жестам, неуверенным, настороженным, слегка опасливым, можно сделать вывод, что они здесь гости. Они не знают, чего им ждать от нынешней встречи. Одежда их запылена, видимо, они совершили долгий путь. Одеты они так, как в представлении горожан следует наряжаться в дальние походы и вылазки в горы: все трое, даже девушка, в спортивных брюках, заправленных в шерстяные носки. Стопы защищают тяжелые ботинки, торсы прикрывают непромокаемые куртки. На траве лежат два вещмешка и брезентовый рюкзак. А вот с головными убора-

ми у путников разнoбой: самый молодой – в кепке с длинным козырьком, тот, что постарше, – в шляпе, а девушка – в войлочной панаме с широкими полями.

Самый молодой порывисто сдергивает с головы кепку.

– Разве это мы нашли вас? Разве не наоборот? Мы здесь расположились. Вы вышли к нашему костру...

Бритый старец, не глядя, отмахивается от него.

– Софистика, молодой человек, софистика... Оставим силлогизмы, пусть в них философы играют... Начнем с простого... Представимся друг другу... Моей настоящей фамилии вам не надобно, зовут меня Алексей Викентьевич, но вы можете называть меня Стариком. Это моя давняя партийная кличка, а сейчас она стала соответствовать действительности, не правда ли?

Он делано смеется. В свете костра становится вдруг видно, какие у него старые руки: мосластые, с вспухшими суставами, вздувшимися венами, усыпанные коричневыми пятнышками – возрастной гречкой.

– В прежние времена, – продолжал он, – вам положено было бы первым делом представить мне даму. – Его глаза остановились на девушке и озорно блеснули, с далеко еще не растраченной магнетической силой. Столько во взгляде оказалось гипнотической мужской страсти, что девушке даже стало не по себе, и она опустила взор. – Однако теперь, – старик скривил рот, – правила хорошего тона, сдается мне, безвозвратно утеряны. Да и, кажется, вы сами едва знакомы

друг с другом...

– Вы правы! – воскликнула девушка. – С Аркадием мы встретились всего две недели назад, – она дружески стиснула запястье старшего гостя. – Это он подбил меня поехать сюда на ваши поиски; точнее, не на *ваши* конкретно, а на поиски *чего-то*... А с Дмитрием, – взгляд в сторону молодого в кепке, – мы познакомились только вчера, по дороге на Рицу... Поэтому, в нарушение всего *этикету*, – девушка исковеркала последнее слово и озорно тому рассмеялась, – я представлюсь сама. Зовут меня Софья; не Соня, заметьте, не Сонечка, в этих именах есть что-то сонливое, ленивое... Я не такая, я – Софья, знаете – Вера, Надежда, Любовь и мать их Софья. «Мудрость» по-гречески, хотя некоторые утверждают, что я очень мало соответствую своему имени...

Старик пристально посмотрел на девушку. Нет никаких сомнений, что ее многословность – от волнения и неизвестности. И еще от смущения, оттого, что он ожег ее мужским взглядом. А ведь девушка чудо как хороша. Правильные черты лица, большие ясные глаза. Она похожа на актрису – из новых, играющую в фильмах. Говорили ли Софье, что она могла бы сниматься в кино? И сделать ослепительную карьеру? Знает ли она, добравшись сюда, на какую долю себя обрекает?

– Очень приятно, Софья, – церемонно поклонился старик. – Вы невзначай представили мне своих спутников. Рад встрече с вами, Аркадий... – Его взгляд остановился на стар-

шем, тот отрывисто кивнул в ответ. – И с вами, Дмитрий. – Самый молодой среди них тепло улыбнулся, сверкнули ослепительные зубы. – Чтобы не растекаться мыслью по дереву, давайте начнем.

Старик достал из кармана штанов две игральные кости. Дунул в них, потряс в сухих ладонях. Красноватые отблески костра вдруг сделали его лицо зловещим. Гости во все глаза наблюдали за его манипуляциями. Не раскрывая ладони, старик переложил костяшки в правый кулак. А потом вдруг с силой бросил их через левое плечо. Слышно было, как где-то в темноте они шлепнулись в траву.

– Сколько? – в упор спросил старик у Аркадия.

Тот прикрыл глаза, наморщил лоб... Все напряженно смотрели на него – и наконец он молвил:

– Семь. На одной костяшке три, на другой – четыре.

– Ваша версия? – взгляд Алексея Викентьевича остановился на девушке.

– «Три» – это верно. – Она искоса бросила взгляд на сидящего рядом Аркадия, словно призывая его в свидетели. – А вот «четыре» ли? По-моему, кость упала в траву на ребро, и похоже...

– Слишком много слов, – грозным голосом прервал старик. – Сумма?

Девушка зажмурилась и как в воду бросилась:

– Восемь.

– Хорошо, ответ принят. Ваше слово? – обратился хозяин

к Дмитрию.

– Семь, – без колебаний ответил самый молодой гость.

Старик смежил веки. На его впалых висках вздулись вены. Он хлопнул в ладоши и раскрыл глаза.

– А сейчас? Кости перевернулись? Какая сумма? – он устремил свой взор на Диму.

Тот отвечал без запинки:

– Кости как лежали, так и лежат. Сумма – семь, по-прежнему.

– Вы, Софья?

Девушка зажмурилась и потерла лоб.

– Одна костяшка перевернулась на «пять», – наконец изрекла она. – Итого восемь.

– Хорошо. Ваше слово, Аркадий?

– Пожалуй, – неуверенно молвил он, – Софья права. Сумма восемь.

– Ладно, – сказал Алексей Викентьевич. – Пролог будем считать законченным.

– А кто из нас угадал? – влезла девушка. – Мы проверим?

– Зачем? – искренне удивился старик. – Я и так это знаю.

И вы, скорее всего, тоже... Хочу спросить: сейчас, до тех пор, пока мы не начали разговор, никто не хочет покинуть наше общество? Позже дороги назад не будет.

Гости переглянулись. Никто не произнес ни слова. Никто не встал.

– Хорошо, – подытожил хозяин. – Тогда я хотел бы услышать ваши истории, пусть первым будете вы, Дмитрий.

Юноша, казалось, растерялся.

– Что вы хотите услышать?

– Что-то ведь привело вас сюда, – дружелюбно пояснил старик. – Вот я и хотел бы узнать, что именно.

– Я до сих пор не понимаю, какая связь между моей историей и вами... – пробормотал Дмитрий.

– Связь есть, уверяю вас, – прервал его старец. – Она неочевидна, но, безусловно, существует...

– Давайте же, Дима, – подбодрила юношу девушка. И добавила с оттенком кокетства: – Неужели вы допустите, чтобы я, дама, исповедовалась перед вами, тремя мужчинами, самой первой! А вы будете отсиживаться в сторонке?

– Ну, если вы настаиваете... Хотя я, право, не знаю, с чего начать...

– Начните с того, – звучно и твердо проговорил старик, – когда вы поняли. Когда вы догадались, что вы не такой, как все.

– Однажды... – молодой человек помедлил, сосредоточился, а потом вдруг выпалил единым духом, – однажды я заметил, что у меня крадут сны...

Девушка изумленно вскинула брови, а хозяин костра молча покивал, словно поощряя юношу на дальнейший рассказ.

– Я всегда считал себя обычнейшим из смертных, – начал Дмитрий. – Родился в семье рабочего, был старшим среди

четырёх братьев и сестер. С шестнадцати лет пошел на завод, работал учеником токаря. Правда, был у меня старший товарищ, из образованных. Он заметил во мне способности к наукам, в особенности к математике. И правда, еще в школе я щелкал самые сложные задачи, как орехи. Мой старший друг убедил моих родителей, а самое главное, меня, что мне необходимо получить хорошее образование. Он же добился того, чтобы завод направил меня в вуз – в Ленинградский госуниверситет, на механико-математический факультет. Так я стал студентом. Науки давались мне легко, без всякого напряжения. В свободное время я увлекался греблей и футболом – я считал и считаю, что для того, чтобы достичь успехов в науке, мозгам следует давать отдых, напрягая собственное тело...

Старик, хоть и смотрел не на юношу, а в сердцевину огня, слушал его с неослабевающим интересом. Девушка смотрела на парня ласковым взглядом. Внимание, которое она вдруг стала проявлять к молодому человеку, очевидно, не слишком понравилось ее спутнику Аркадию. Тот сидел с каменным лицом.

– А однажды... – продолжал Дмитрий. – Однажды я заметил... Это случилось пару лет назад... – он вдруг осекся. Потом, после паузы, прерывисто вздохнул и начал снова: – Знаете, я всегда видел очень необычные сны... Да, я согласен, сны необычны у всех людей. Я спрашивал у многих, что им снится. Мне рассказывали удивительные вещи.

Однако все равно я считал, что мои сновидения представля- ют собой нечто экстраординарное. Они повторялись. Прихо- дили ко мне чуть ли не каждую ночь. Сны были очень кра- сочные, цветные... В них преобладали яркие тона: красный, желтый, оранжевый, малиновый... Мне снились необычные люди, как бы нарисованные, плоские, карикатурные. У них были странные лица: одутловатые, вытянутые книзу, словно груши... Тела их в сравнении с лицами были непропорцио- нально маленькими, тщедушными. Знаете, такими, словно ребенок нарисовал: ручки, ножки, огуречик... Люди из мо- их снов были очень суетливыми, как муравьи. И будто му- равыи все время занимались каким-то делом: что-то пере- таскивали, несли, везли... А еще – пилили, прибивали, то- чили... Цель их деятельности заключалась в строительстве. Они возводили города – и города эти, хотя и состояли из тех же элементов, что и наши – ограды, заборы, стены, этажи, колокольни, – чем-то чрезвычайно походили на муравейни- ки. И всё в красных и оранжевых тонах, будто эти города всегда освещало закатное солнце... Сам я в своих снах не действовал, со мной не случилось каких-то приключений. Я не участвовал в возне людей-муравьев, а только наблюдал за нею со стороны. И, несмотря на то что сны повторялись, несмотря на их красные тона и унылое содержание, они не были кошмарами. После них я всегда просыпался бодрым, деятельным, хорошо отдохнувшим. Видел эти города-мура- вейники и людей-муравьев я довольно часто – порой даже

два или три раза в неделю, и потому хорошо представлял себе их как старых забавных знакомцев. Один раз я даже попытался зарисовать их – но, увы, природа не дала мне решительно никаких талантов к живописи. При попытке передать мои сны наяву получилась какая-то карикатура: грубая, плоская, схематичная. Единственное, что я смог адекватно изобразить на бумаге, – красный и оранжевый оттенки моих видений. Однако даже цвет в реальности производил совсем не тот эффект, что в моих снах. Рисунки вышли какими-то тревожащими, будоражащими, а ведь сны, как я уже говорил, меня скорее вдохновляли, мобилизовывали...

Костер бросал красный отсвет на лицо молодого человека, глаза его сверкали. Огонь и блеск удивительным образом соответствовали теме его рассказа. Девушка особенно внимательно слушала повествование Дмитрия. Она даже старалась не дышать – чуть приоткрыла рот, обнажив прелестные жемчужные зубки.

– Однажды, – продолжал юноша, – мои университетские товарищи затащили меня на выставку современного художника. Я шел с неохотой, так как в живописи и других изящных искусствах ровным счетом ничего не понимаю, но... Когда я оказался в залах музея, увиденное потрясло меня. Среди прочих картин, развешанных по стенам, я вдруг обнаружил *свои собственные сны!* То было не одно полотно и даже не два. Целая серия. Десятки изображений! Те же люди из моих снов с грушевидными, одутловатыми лицами. И их

мелкая, кропотливая работа. И города-муравейники, составленные из странно сопрягающихся друг с другом обычных заборов, стен и колоколен. И тот же *мой* свет, озарявший мои видения: оранжевый, красный, желтый... Однако эти красные тона на полотнах художника – как и в моих несовершенных потугах на живопись – производили не радостное, бодрое (как у меня во сне), а беспокойное, даже отталкивающее впечатление!

Молодой человек перевел дыхание. Все вокруг костра молчали, лишь слышно было, как потрескивают дрова в очаге да тревожно-хриплым голосом прокричала в глубине леса ночная птица.

– Первым моим чувством было, – продолжал Дмитрий, – словно меня ударили под дых. Кровь прилила к лицу, в глазах помутилось. Мои товарищи, с которыми я пришел на выставку, заметили, что со мной происходит что-то неладное, и стали спрашивать, что стряслось. Я не отвечал – и что я мог ответить? Естественно, я никому не рассказывал о своих снах. Да и как объяснишь, что случилось? Я чувствовал себя обкраденным. Будто кто-то грубо вломился в мой дом – нет, в мою голову, в мою личность! – и украл из моей души самое тайное, самое сокровенное! И в то же время у меня похитили то, чего нельзя пощупать, потрогать, оценить! То, чего словно и не существует в природе! То, что зачастую трудно даже описать словами!.. На такую кражу не заявишь в милицию. Не пожалуешься никому, чтобы вызвать сочувствие!..

Девушка глубоко вздохнула и облизала губы. Глаза ее блеснули. Она сопереживала каждому слову рассказчика. А тональность его повествования переменилась. Голос стал звучать менее взволнованно, глуше, суше.

– В тот день я отстал от своих товарищей и вернулся домой, сославшись на нездоровье. Я хотел все обдумать – логически, как и пристало будущему ученому-естественнику. Однако едва я остался один, мне стало казаться, что всё, что я видел – выставки, залы, картины, есть не что иное, как новый мой сон! Мое очередное видение! Никакого логического разбора у меня не получилось, я проворочался в постели всю ночь, порой впадая в забытие, причем снились мне мои люди-муравьи и города-муравейники – пойманные, заключенные в строгую оправу рам... Наутро, манкировав занятиями в университете, я снова бросился на выставку. Естественно, картины оказались на своих местах. Я пробродил в залах музея весь день, то подходя вплотную к *моим* полотнам, то отдаляясь от них. Я пытался анализировать, делать выводы. Как могло случиться, что сны одного человека вдруг появились на картинах другого? Может быть, мои видения оказались конгруэнтны его собственным снам? Может быть, ему снилось то же самое, что и мне? Может, художник каким-то образом является моим спиритическим двойником и нас обоих, и меня, и его, посещает один и тот же метафизический дух? Однако я всегда был материалистом и атеистом, и мне трудно было поверить в подобные поповские фокусы...

Может быть, вдруг подумал я, художник изобрел прибор, который способен улавливать человеческие сны? Или это устройство создал не сам живописец? Возможно, его сконструировали в какой-то тайной лаборатории, а художник сумел завладеть им, украл его, или, наоборот, ему вручили аппарат для проведения эксперимента? А я, случайно или намеренно, стал объектом для его опытов?.. Вопросы роились в голове... Я постепенно погружался в фантазии, достойные пера Уэлса... Так или иначе, в тот день я ясно понял, что мне надо обязательно увидеть автора картин. И спросить его напрямик. Я хотел посмотреть на его реакцию. Послушать, что он скажет. Как объяснит столь странное совпадение?..

Костер постепенно затухал, и старик встал со своего места, взял охапку дров и аккуратно обустроил их в пламени. Это не помешало рассказчику – он увлекся повествованием так же, как и его слушатели.

– Я был настолько одержим разгадкой происшедшего, что какое-то время не мог ни заниматься, ни спать, ни есть... Я стал искать художника. По счастью, найти его оказалось довольно легко. Он не скрывался под псевдонимом, а выставл картины под собственной фамилией. В горсправке мне без труда удалось выяснить его адрес. И вот в один прекрасный день я отправился к нему на квартиру. Художник жил на Фонтанке. Дверь мне отворила прислуга. Я представился поклонником творчества мастера, сказал, что мечтаю поговорить с ним и взять у него автограф. Меня перепоручили дру-

гой женщине – супруге (а может, натурщице или любовнице) художника. У меня хватило сил на светский разговор с ней, хотя я весь горел от нетерпения. На хозяйку мое знание творчества маэстро произвело впечатление, и наконец она ввела меня к нему в мастерскую и представила как верного поклонника его творчества. Вид художника меня разочаровал. Я ожидал увидеть едва ли не своего двойника, брата-близнеца (такие мысли тоже приходили мне в голову!). Однако мастер оказался совершенно не похож на меня. Во-первых, он был гораздо старше – лет сорока. Я, как видите, высокого роста и спортивного сложения – он был низковатым и полненьким. Носил бороду, как многие художники, и был лысоват, как старик. Я большой аккуратист и даже педант, все мои вещи лежат на положенных местах – а у него в мастерской царил настоящий беспорядок. Словом, между нами не оказалось ничего общего! Не нашлось ни единой внешней приметы, которая могла бы объяснить совпадение наших фантазий! Но, может, между нами имелось душевное родство, внутреннее сходство?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.